

Глава 23. О чем ты плачешь

— Ты собрался убить моего человека? А меня ты спросил?!

Чжу Янь заслонил собой Вэнь Жуаня.

Меч наёмника нёс в себе смертельную угрозу. Принцу не хватило бы простого броска оружия — ему пришлось метнуться самому, подставляясь под удар. Кровь тонкой струйкой стекала по его предплечью, разбиваясь о землю алыми каплями.

Характер Шестого принца оказался на редкость твёрдым: даже раненый, он не отступил, а с каким-то яростным восторгом ринулся в новую атаку.

Вэнь Жуань не ошибся — во взгляде воина, помимо гнева за нанесённое оскорбление, читалось предвкушение. Словно этот противник был достоин того, чтобы сойтись с ним в честном, кровавом бою.

Принц больше не тратил слов. Не обращая внимания на рану, он сменил тактику: если раньше он старался прикрывать Вэнь Жуаня, то теперь его меч разил прямо, наотмашь. Скрежет стали о сталь оглушал. Сталкивались не только клинки — в ход пошли кулаки и сами тела.

Мечи высекали искры. Удар кулаком в кулак — и у того, чья мощь была слабее, плоть между большим и указательным пальцами мгновенно разрывалась, заливая всё вокруг кровью. От глухого звука столкновения тел Вэнь Жуань невольно зажмурился. Казалось, если прислушаться, можно услышать сухой треск ломающихся костей.

Чжу Янь сражался как одержимый, с безумной отвагой, словно сама смерть была ему не страшна. Он не просто защищал кого-то или наслаждался мастерством врага — он жаждал лишь одного: уничтожить, испепелить это препятствие на своём пути.

Юноша был потрясён. Шестой принц воплощал в себе истину: лучшая защита — это нападение.

Перед ним разворачивалась сцена, достойная легенд: вспышки стали, свист рассекаемого воздуха, ритмично кружащийся вихрь из изрубленных листьев. Пыль взметалась от земли, словно круги по воде, и тут же оседала под тяжестью ледяной ауры. Пальцы принца, сжимавшие рукоять, казались воплощением силы, а алые пятна на коже лишь подчеркивали его пугающую, холодную красоту. Каждый разворот, каждое движение одежд и волос были исполнены смертоносного изящества — стремительный, словно парящий дракон.

У Вэнь Жуаня перехватило дыхание, а сердце бешено заколотилось. Вот оно — истинное боевое искусство. Пугающее и величественное.

Оба противника были ранены, но постепенно Чжу Янь начал брать верх. Когда принц точным ударом отсек врагу руку, исход битвы стал предрешён.

Наёмник, осознав, что живым ему не уйти, решился на подлость. В тот миг, когда их мечи снова скрестились с чудовищной силой, он нанёс самому себе сокрушительный удар в грудь. Из рта его мгновенно брызнула чёрная кровь.

Она разлетелась мелкодисперсным облаком — это был густой яд!

Чжу Янь, вложивший все силы в последний рывок, не успел затормозить. Он не мог уклониться — ядовитый туман коснулся его лица.

Наёмник рухнул на землю. Перед смертью на его губах застыла торжествующая усмешка.

— Какая мерзость...

Чжу Янь, лишившись сил, опустился на одно колено, опираясь на меч. Сплюнув кровь, он не стал тратить время на очищение, а лихорадочно выудил из поясного мешочка коричнево-красную пилюлю и тут же проглотил её.

Лекарство подействовало почти мгновенно. Собеседник сумел подняться, небрежным жестом стёр влагу с лица и, подойдя к Вэнь Жуаню, протянул ему руку.

Всё произошло слишком быстро. Юноша, всё ещё сидя на земле, глуповато уставился на ладонь:

— Мои руки... они грязные.

Он только что цеплялся за скользкие корни, и ладони были перепачканы в земле.

Принц слегка приподнял бровь, но руку не убрал.

Только тогда Вэнь Жуань заметил, что и руки его спасителя далеки от чистоты: смешавшаяся кровь — чужая и своя — неприятно пахла. И всё же это была красивая рука — она излучала благородство и скрытую мощь.

Он вложил свою ладонь в руку принца.

Опираясь на него, юноша поднялся. Ладонь Чжу Яня была сухой, горячей и удивительно надёжной.

— Ой? Что с вами, Ваше Высочество? Очнитесь!

Вэнь Жуань никак не ожидал, что в тот самый миг, когда Чжу Янь рывком поднимет его с земли, тот вдруг обмякнет. Глаза принца закрылись, и он, словно лишившись сил, рухнул без сознания.

«Жизнь... определенно любит драматические повороты!»

Вэнь Жуань проверил дыхание — слабое, но ровное. Жив. Похоже, яд всё-таки подействовал, и неизвестно, справится ли та пилюля с такой дозой. Сейчас тело Чжу Яня было пугающе беззащитным.

Юноша присел, пытаясь взвалить принца на спину... Тщетно.

Тот был гораздо выше и тяжелее, а в бессознательном состоянии казался и вовсе неподъёмным.

— Нань Син...

«Где же ты? Когда вернёшься? Твоему господину сейчас ох как несладко!»

Нань Син действительно столкнулся с человеком в чёрном. Но его ждал лишь один противник.

Слуга не знал, какие тайны скрывает господин, но понимал: ему нельзя раскрывать себя. Рассудив так, он оторвал кусок ткани от одежды, закрыл лицо и вступил в бой.

Противник был невероятно искусен. Его атаки были полны юношеской дерзости, но им слегка не хватало хладнокровия. Казалось, за маской скрывается совсем молодой человек. Обменявшись несколькими ударами, Нань Син невольно проникся уважением к его мастерству. Однако это не отменяло неприязни ко всякому, кто подвергает жизнь Вэнь Жуаня опасности.

Спустя десяток выпадов Нань Син понял, что не может ни сбросить врага с хвоста, ни уйти сам. Станным было то, что нападавший не питал к нему истинной вражды. Он словно прощупывал почву.

Ситуация становилась щекотливой.

Почувствовав неладное, Нань Син решил использовать одну из схем построения, которой его

научил господин, и продолжил кружить противника.

По крайней мере, пока он уводит этого человека за собой, юный хозяин в безопасности.

Тем временем юноша в чёрном входил в азарт. Следя за шагами Нань Сина, он и не думал отступать. В пылу схватки его маска предательски сползла. Собеседник, явно не будучи профессиональным убийцей, чертыхнулся и поспешно натянул её обратно.

Сражаясь, он мысленно проклинал Чжу Яня.

«А Шестой принц не промах! Противник попался на редкость крепкий. Никогда не видел такого сочетания формаций и движений. Это стоит изучить! Неужели Чжу Янь уже специально подсунил его мне? Но этот лис слишком жаден: если бы он встретил такого мастера, разве не попытался бы сам выучить пару приёмов?»

Больше всего юношу смущало то, что противник вел себя крайне непрофессионально: в нем не было жажды крови.

«И всё же, Чжу Янь совсем обленился! Разве из-за такого пустяка стоило подавать особый сигнал свистом? Я-то, дурак, маску нацепил, а тут всего один человек? Один!»

Фан Жуй — а это был именно он — и представить не мог, что принц в этот момент думал о нём примерно то же самое.

«Фан Жуй, никчёмная ты душа, чем ты там занят?»

Принц знал, что сегодня в горах будет жарко. Он планировал, что Фан Жуй возьмет часть удара на себя. Но тот не подавал голоса.

«Если он ослушался... что ж, пусть потом не обижается».

Чжу Янь с трудом разомкнул веки. Он узнал своды пещеры. Его руки были вымыты, раны перевязаны, а в воздухе витал резкий запах растертых трав.

Он лежал на чистом месте, застеленном сухой травой. Рядом стояло странное сооружение из веток — нечто вроде волокуш. Места, за которые нужно было держаться, были тщательно отполированы.

Должно быть, его притащили сюда на этом приспособлении. Кто-то позаботился о его

безопасности, заранее загладив все острые углы.

Чжу Янь слегка повернул голову. В поле его зрения оказался человек.

Узкая талия, худые плечи. Они мелко подрагивали.

— О чём ты плачешь? — принц не ожидал, что его голос прозвучит так сипло.

Вэнь Жуань вздрогнул и обернулся:

— Вы очнулись?

Он вовсе не плакал — просто у него затекли ноги, и он осторожно их растирал.

Чжу Янь промолчал и отрешённо закрыл глаза.

Вэнь Жуань поднёс чашу с водой:

— Ваше Высочество, ваша доброта и доблесть вызывают восхищение.

— Ты считаешь... что я хороший человек? — Чжу Янь впервые слышал подобную глупость.

— Разумеется, — ответил юноша. По крайней мере, принц не был тем врагом, который жаждал его смерти. — Прошу вас, выпейте воды.

После яда принца лихорадило. Вэнь Жуань нашёл на берегу камень, по форме напоминающий чашу. Тщательно вымыв его, он принёс воду.

Чжу Янь опустил взгляд и увидел руки юноши. На пальцах виднелись свежие ссадины и кровоподтёки, которые тот даже не догадался смазать соком.

— Я принял противоядие. В течение двух страж оно справится. Я справлюсь сам, ты свободен.

Сделав глоток, Чжу Янь попытался подняться, но ладони соскользнули.

— Осторожно!

Вэнь Жуань подхватил его, бережно поддерживая, и помог сесть.

— Вам лучше?..

— Молчи.

Вэнь Жуань послушно замолчал, но вмешался случай. Когда принц прислонился к стене, из складок его одежд выскользнула табличка из чёрного дерева, покрытая золотым лаком. Она упала ровно между ними.

«Помощник министра налогов, Чэнь Юнъань».

Это была та самая пропавшая инсигния! Ключевая улика. И она была у Шестого принца?

Вэнь Жуань понял: инсигния выглядела неопрятно, она впитала в себя пыль чужих мест. Значит, Чжу Янь получил её недавно. Так вот зачем приходили наёмники...

— Простите, я ничего не видел, — выпалил юноша.

Чжу Янь открыл глаза:

— Я не слепой.

Он подобрал табличку и снова зажмурился.

— Вы голодны?

Принц проигнорировал вопрос.

— Вы же сами сказали, что лекарство подействует не сразу. Вам нельзя оставаться голодным. Подождите, я что-нибудь соображу!

Вэнь Жуань покинул пещеру. Навыков выживания у него хватало — годы жизни в деревне не прошли даром.

Вскоре по округе поплыл аппетитный аромат жареной рыбы. Стало ясно, что тот пожар в поместье князя Вэнь был вовсе не случайным капризом.

В глубине пещеры Чжу Янь приоткрыл глаза. Как давно он не чувствовал ничего подобного? Тринадцать лет назад такое случалось часто: матушка, старший брат-наследник...

Вэнь Жуань вошёл с рыбой:

— Готово! Ваше Высочество, попробуйте!

Глаза юноши сияли, на щеке виднелось пятнышко сажи. Принц, преодолевая боль, сам прислонился к стене. Вэнь Жуань присел рядом и поднёс кусочек рыбы к губам собеседника.

Тот плотнее сжал губы.

— А ну-ка, откройте ротик... «А-а-ам»!

Чжу Янь хранил молчание. Но случилось непредвиденное: в тишине отчётливо заурчало в животе. Принц на миг зажмурился и молча открыл рот.

— Ну как? Вкусно? — спросил Вэнь Жуань.

Собеседник промолчал, но ел послушно. Юноша следил, чтобы тот тщательно пережёвывал каждый кусочек, мысленно отсчитывая тридцать движений.

— ...Не слишком-то задавайся, — хрипло произнёс Чжу Янь.

— Если бы вы не были отравлены, я был бы уже мёртв. Как я смею задаваться? — Вэнь Жуань серьёзно посмотрел на него. — Честно говоря, мне до сих пор страшно.

Взгляд принца немного смягчился.

— У кого научился?

— Чему?

— Сладости.

— Речная рыба сама по себе сладковатая...

— Я не про рыбу.

— А про что же?

— Сам догадайся.

— Не могу, — улыбнулся Вэнь Жуань. — Буду считать, что вы похвалили мою натуру.

— А ты храбрец.

— А вы испугались? — парировал юноша.

— Ты думаешь, я способен на страх?

— Мне просто кажется, что вам больше по душе, когда люди при виде вас дрожат, а не краснеют.

Чжу Янь хмыкнул:

— Значит, ты решил не доставлять мне такого удовольствия.

— Давайте обсудим наши дела, — заговорил Вэнь Жуань прямо. — Я видел инсигнию. А вы заметили, что за мной охотятся люди... Я не смею надеяться на дружбу, но, возможно, мы могли бы заключить сделку?

Чжу Янь лишь пристально смотрел на него.

— Ничего сверхъестественного. Вы не упоминаете о моих делах, а я ничего не знаю о ваших. Если я проговорюсь — убейте меня на месте и вырвите мои ключицы. Как вам такое? Я буду трепетать и гадать: когда же вы придёте за мной?..

— Ты пытаешься меня заговорить. Тебе нужна опора. Пусть она опасна, ты всё равно хочешь получить немного свободы.

Вэнь Жуань восторженно захлопал в ладоши:

— В точку! Именно так!

Но Чжу Янь с бесстрастным лицом достал пилюлю и положил её на ладонь юноши.

— Ты предлагаешь сделку. Как нам доверять друг другу? Разве пара мер предосторожности не будет уместной?

Вэнь Жуань быстро проглотил пилюлю.

— Ты и впрямь решился? Не боишься яда?

— А вы станете? Если бы вы хотели моей смерти, вы бы просто пустили в ход кинжал.

Чжу Янь сжал свою пиллюлю:

— Ты должен понимать: чем больше тайн ты знаешь, тем быстрее придёт конец.

— Надеюсь, под вашим крылом он наступит нескоро.

В полумраке пещеры Шестой принц проглотил свою пиллюлю. Контракт был скреплен. К нему начали возвращаться силы, хотя боль не отпускала.

— Ваше Высочество, вам нужно отдохнуть.

— Постой. Подойди. Присядь.

Принц наконец протянул руку и стёр пятнышко сажи с щеки юноши. Тот опешил.

— Чего ждёшь? Уходи.

Вэнь Жуань послушно вышел. Лишь когда он скрылся, Чжу Янь медленно перебрался на подстилку.

В полузабытьи ему почудилось пение...

«Пусть алые цветы расцветают... Пусть жизнь сына будет мирной...»

Ло Линьчан примчался на поля поместья князя Вэнь. Он с головой погрузился в изучение грядок. Чем дальше он смотрел, тем больше его мучило дежавю. Он искал этого мастера в Сычжоу, а тот оказался в самой столице!

— Так вот оно что...

Заметив крестьянина, он вцепился в его рукав:

— Чьи это земли? Кто это посадил?!

Мужчина опешил, решив, что пора звать подмогу. И как раз в этот миг началось. Группа проходимцев с мотыгами и огнивами направилась к полям.

— Вырывайте всё! Пусть этот выскочка знает своё место!

Это была затея Семьи князя Вэнь и Юй Чжэня. Семья хотела ударить по слабому месту Вэнь Жуаня, а Юй Чжэнь жаждал мести.

— Что вы творите! — закричал Ло Линьчан. Он не мог допустить такого кощунства над Яшмовым сорго!

Старика отшвырнули в сторону. Он рухнул в пыль.

— Подонки! Это же хлеб!

Крестьянин помчался к деревне, колотя в набат. Вскоре сбежались люди. Никто не остался в стороне — все сплотились, чтобы вышвырнуть этих псов! Управляющий Лю Дахай бежал в первых рядах:

— В бой! Зовите всех!

— И ты! Запускай ракету!

В небо взметнулся дневной фейерверк. Нань Син, сражавшийся в горах, увидел сигнал.

— Всё, на этом закончим. Прощай!

Он бросился вниз. Урожай был главным приоритетом.

Фан Жуй замер в недоумении. Он сорвал маску. Давно он так не разминался! Юноша двинулся искать Шестого принца. Сегодня был последний день мая — день рождения Чжу Яня. По пути он наткнулся на груды трупов наёмников.

«Ну и сухарь же ты, Ваше Высочество! Всё сделал сам и смылся».

Вэнь Жуань старался не заходить в пещеру часто. Он нашёл лоскут ткани, набрал воды и осторожно принялся смачивать лоб и ладони принца, облегчая жар.

Тот метался в тяжёлом сне.

— Матушка... — из горла вырвался тихий стон. Он перехватил руку юноши и прижал её к своей

щеке.

Вэнь Жуань не стал высвобождать руку. Он мягко похлопывал принца по плечу:

— Спите, всё хорошо...

Чжу Янь страдал, его губы потрескались. Юноша напоил его чистой водой. Наконец дыхание Чжу Яня стало ровнее. Вэнь Жуань осторожно убрал влажную прядь с его лба. Нельзя было не признать: Шестой принц был ослепительно красив.

— Поправляйтесь поскорее...

— Гав!

У входа появился огромный чёрный пёс. Он принялся преданно лизать лицо хозяина. Вэнь Жуань тихо вышел наружу. Он наткнулся на гранатовое дерево, усыпанное алыми цветами. Не удержавшись, он срезал ветку.

— ...Не смей плакать.

Донёлся голос из пещеры. Чжу Янь очнулся и отчитывал пса.

— Вы проснулись? — юноша поспешил внутрь.

— Ты... любишь гранаты? — спросил принц, глядя на ветку.

— Люблю. Пятый месяц называют «злым», но у него есть имя — Гранатовый месяц. Цветы граната прекрасны, в них столько жизни. Это же вестник лета, — Вэнь Жуань улыбнулся. — «Вся красота застыла в цвете граната»... Не находите?

Чжу Янь перевёл взгляд на юношу.

— Ну и глупец же ты.

— Считаете, цветы глупые? — Вэнь Жуань посмотрел на ветку.

— Гав! — подал голос пёс.

Юноша отломил цветок и заложил его псу за ухо. Алое пламя граната на чёрной шерсти смотрелось потрясающе. Вэнь Жуань погладил пса — шерсть была мягкой.

— Можно мне...

— Нельзя.

Чжу Янь поднялся. К нему вернулась властность. Но Вэнь Жуань помнил его иным. Снаружи поднимался ветер.

— Могу я предложить вам свою одежду? — спросил юноша. — Прикройте плечи.

Принц окинул взглядом его тонкую фигуру:

— Нельзя.

<http://bllate.org/book/15345/1372708>